

Он легко постучал по ногам, и его тело поднялось в воздух, как стрела, выпущенная из лука, ринувшись к гигантскому питону.

- Помогите! - крикнул Лю Дафэн.

Лишь тогда Ван Чжигуй и Ван Чжицзюнь среагировали, неохотно встали, согнули луки, положив стрелы, и выстрелили в гигантского питона.

Но он увидел, как Е Цинчэнь в воздухе изменил контуры тела и упал в то место, где находился гигантский питон.

Сразу же раздался рёв и сильный шум. Было очевидно, что Е Цинчэнь сражается с гигантским питоном.

Чтобы случайно не ранить Е Цинчэня, Лю Дафэн и другие не осмелились продолжать стрельбу.

Братья Ван стояли в оцепенении, будто всё ещё находились во сне.

Лю Дафэн не мог спокойно смотреть, как Е Цинчэнь сражается один, поэтому он поднял с земли длинный нож и побежал к питону.

Пробежав более ста шагов, движение вдали постепенно стихло.

Услышав порыв ветра, Е Цинчэнь выбежал из густого леса и приземлился перед ним.

Лю Дафэн вздохнул с облегчением и тупо посмотрел на него:

- С тобой всё в порядке?

- Дядя Лю, не волнуйтесь, со мной всё хорошо! У меня есть вещи!

После этого он достал холщовый мешок и радостно помахал им перед глазами Лю Дафэна.

Когда они вернулись, Ван Чжихэ уже проснулся.

Три брата поддерживали друг друга и сидели, прислонившись к большому дереву, выглядя испуганными.

Е Цинчэнь сел на камень, посмотрел на них и сказал:

- Я убил здесь Хуан Шисюня сегодня, вы все это видели?

Все трое выглядели сбитыми с толку и кивнули.

Внезапно он очнулся и продолжал качать головой.

- Вы это видели?

Ван Чжигуй дрожащим голосом сказал:

- Мастер Е никого не убивал, Хуан Шисюня съел гигантский питон!

- Столько людей Хуан Шисюня были съедены, почему ты всё ещё жив?

Лицо Ван Чжигуя побледнело, и он не знал, что ответить.

Ван Чжихэ внезапно понял и сказал:

- Мы, трое братьев, сегодня пошли в торговый город и вовсе не приходили на охоту.

- Да, да, да, мы сказали своей семье о том, что отправились на охоту, но на самом деле мы совсем не приезжали. Вместо этого мы пошли в торговый городок выпить! Мы ничего не знаем о том, что здесь произошло!

- подтвердил Ван Чжицзюнь.

Е Цинчэнь удовлетворённо кивнул.

Он также отбросил разбросанные на земле мечи и другие предметы глубоко в густой лес, чтобы их не обнаружили.

Хотя он не боится возмездия, сейчас он просто хочет быстро вылечить Лю Ифэй и не хочет доставлять хлопот и создавать проблем.

...

Группа вернулась в Сяодунпин.

Братья Ван почтительно поклонились Е Цинчэню и ушли.

Е Цинчэнь последовал за Лю Дафэном в его дом и увидел, что Лю Ифэй стоит у двери двора и смотрит на него издалека.

Она подбежала сюда и встала рядом с Лю Дафэном, выглядя обеспокоенной и говоря со слезами на глазах:

- Папа, с тобой всё в порядке?

Говоря это, она прищурила глаза и посмотрела на Е Цинчэня.

- Ха-ха... - сердечно улыбнулся Лю Дафэн, - дочка, ты спрашиваешь про папу, но смотришь на Цинчэня. Очевидно, что ты не говоришь того, что думаешь!

- Папа~ - Лю Ифэй покраснела и опустила голову.

- Со мной всё в порядке. Я не знаю, всё ли в порядке с Цинчэнем. Можешь спросить сама.

Когда Лю Дафэн закончил говорить, он широко шагнул в дом.

Лю Ифэй несколько раз взглянула на Е Цинчэня, но в конце концов не смогла спросить.

- Шипение...

Е Цинчэнь потёр руку и сказал:

- Я не чувствовал этого раньше, но теперь мне внезапно стало больно?

- А? Как ты?

Ты сегодня в опасности?

Ты ранен?

Это сильно болит?

- Лю Ифэй выпалила ряд вопросов.

Е Цинчэнь притворился, будто чувствует боль, и сказал:

- Должно быть, несерьёзно, просто потри, и всё будет хорошо.

После этого он вошёл во двор и сел на край улицы.

Лю Ифэй стояла перед ним, выглядя обеспокоенной и потерянной.

- Ифэй, где твоя мама?

Лю Дафэн опустил лук, стрелы и копьё и вышел спросить.

- Мама пошла в новый дом, чтобы помочь.

- О, я тоже пойду взгляну. Всё должно быть почти готово.

Закончив говорить, Лю Дафэн вышел со двора.

Е Цинчэнь был тайно счастлив, что тесть намеренно оставил его, чтобы создать мир для двоих. Это было действительно интересно.

— Хочешь, я позову врача? — спросила Лю Ифэй.

— Нет, я думаю, что просто ударился. Я не могу достаточно сильно потереть ее сам, как насчет того, чтобы ты помогла мне? — сказал Е Цинчэнь с ухмылкой.

Лю Ифэй прикусила губу, на ее лице было застенчивое выражение, но, увидев мучительный взгляд Е Цинчэнь, она не могла отказать.

Затем она встала позади него и нежно погладила его плечи и руки.

— О... приятно! — радостно воскликнул Е Цинчэнь.

— От брата Циншаня я слышала, что ты искал лекарство для лечения моего лица. Господин Е, прошу вас, больше никогда не подвергайте себя такой опасности в будущем, хорошо?

Е Цинчэнь встал, пошевелил руками и легко сказал: — А мне разве можно? Чтобы восстановить внешность моей жены, я готов пройти через горы мечей и огненное море!

Лю Ифэй была тронута, а затем печально сказала:

— Вылечить мое лицо нелегко. Хотя я верю, что господин Е способен, если в будущем оно все еще не будет вылечено, вы все равно будете любить меня?

Е Цинчэнь улыбнулся и сказал: — Как раз вовремя, я тоже хочу спросить тебя, после того как я вылечу твое лицо, ты станешь несравненной красавицей. Неужели к тому времени ты больше не будешь презирать меня?

— Нет, нет, нет! — Лю Ифэй отрицательно покачала головой. — Это мое счастье, что молодой

господин Е хочет меня, и я действительно благодарна. Я буду служить молодому господину Е всю оставшуюся жизнь. Пока ты не испытываешь ко мне отвращения, я буду служить тебе вечно!

После этого она добавила: — Я только прошу господина Е больше не рисковать в будущем. Если у вас будут какие-то недостатки, я точно не смогу этого пережить.

Е Цинчэнь кивнул, снял с талии тряпичную сумку и сказал: — Я нашел все материалы. Я сделаю лекарство как можно скорее. Просто подожди и стань свидетелем чуда!

Лю Ифэй подняла руку и коснулась левой стороны лица, ее глаза были полны ожиданий.

...

Для создания омолаживающей пилюли требуется в общей сложности тринадцать трав, двенадцать из которых являются распространенными китайскими лекарственными средствами.

Даже если есть какие-то дорогие лекарственные материалы, их можно купить в аптеках, и это просто стоит немного дороже.

Мази для внешнего применения, стимулирующие мышцы, также являются распространенными лекарственными средствами и не являются редкостью.

Е Цинчэнь уже успел съездить в уездный центр, чтобы подготовить лекарственные материалы и алхимическую печь.

Эту эссенцию желчного пузыря питона нужно собирать и очищать немедленно.

Теперь, когда материалы собраны, его совершенствование достигло пика очищения ци, и все готово.

В ту ночь он начал активировать настоящий огонь в своей комнате и очищать омолаживающую пилюлю.

Омолаживающая пилюля — это не обычная китайская лекарственная пилюля, а относится к категории бессмертных пилюль и является очень мощной.

Его процесс очистки сложен и требует много времени.

Кроме того, он мог купить в уезде только обычные алхимические печи. Если он не контролировал жар должным образом, то алхимическая печь могла легко расплавиться.

Поэтому можно заниматься только с перерывами, что более трудоемко и требует больше усилий.

Семь дней спустя омолаживающая пилюля была наконец выпущена.

Рано утром он пришел в дом Лю Дафэна и дал омолаживающую пилюлю Лю Ифэй.

Затем он передал мазь для стимуляции мышц миссис Хэ и сказал: — Тетя Хэ, пусть Ифэй ляжет на кровать и нанесет это лекарство на ее рану. Через час его можно смыть.

Она со скептицизмом сказала: — Это хорошо?

Лю Дафэн глубоким голосом сказал: — Просто сделай то, что я тебе говорю. Зачем так много проблем?

После последнего сражения в густом лесу он уже по-новому взглянул на Е Цинчэня.

Среди сельских жителей очень редко можно достичь большой внутренней силы. О боевых искусствах Хуа Цзин большинство только слышали. Сила мастера преобразования просто невообразима для такого человека, как он, в горах.

Несмотря на то, что говорят, будто над царством перерождений существуют небесное царство, царство тайн и божественное царство, эти иллюзорные истории существуют лишь в слухах.

Те самые мастера были либо сильно заняты при императорском дворе и занимали высокие должности, либо были одержимы практикой и не были известны миру.

Естественно, он не посмел рассказать Госпоже о произошедшем в густом лесу. Он беспокоился, что рот женщины будет недостаточно строг.

Если убийство Хуан Шиксуна просочится наружу, с властью Хуан Борена, даже если Е Цинчэнь сможет избежать неприятностей, Сяодунпин неизбежно столкнется с бедами и окажется в беде.

Заметив нервозность Лю Ифэй, Е Цинчэнь утешил ее, сказав: "Не волнуйся, через час ты снова станешь несравненной красавицей!"

Лю Ифэй слегка улыбнулась: "Верю тебе!"

Мать и дочь вошли во внутренние покои.

Лю Дафэн похлопал Е Цинчэня по плечу и сказал: "Мебель для нового дома была закончена вчера. Приходите со мной и посмотрите. Если вы будете довольны, сможете переехать сегодня".

"Хорошо, в последнее время дядюшка Лю действительно усердно работал".

Они подошли к двору нового дома.

Двор был чистым, а наружные стены, двери и окна были отремонтированы.

В доме была аккуратно расставлена разнообразная изысканно изготовленная мебель.

"Цинчэнь, я сделал всю эту мебель из высококачественной древесины и нашел хороших мастеров. Это все, о чем я мог подумать. Вы можете сначала пожить в ней, а позже добавить что-нибудь еще, если вам что-нибудь понадобится".

"Очень хорошо. Боюсь, у семьи Хуан Борена может не быть таких высоких стандартов, не так ли? Дядюшка Лю, во сколько это обошлось?"

Лю Дафэн сказал: "Две сотни таэлей, которые вы дали мне в прошлый раз, еще не были потрачены".

Е Цинчэнь достал еще две сотни серебряных банкнот и сказал: "Эти две сотни таэлей - мой свадебный подарок. Как их можно использовать, чтобы украсить дом для меня? Дядюшка Лю, возьмите это".

Лю Дафэн уставился на него и сказал: "У меня всего одна дочь, разве я действительно могу просить у тебя денег? Какой бы вежливой ты ни была, это просто непочтительно по отношению ко мне. Я действительно рассержен!"

Е Цинчэнь уже собирался уговорить его, когда вдруг услышал, как кто-то приближается к двору.

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758750>